

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
Т: + 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер]

21 ноября 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: [ФИО председателя] (председатель)

[ФИО арбитра за Истца]

[ФИО арбитра за Ответчика]

Место арбитража – г. Москва, Российская Федерация

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ.....	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	3
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИИ СТОРОН.....	5
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	6
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	6
Б. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА.....	7
В. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	7
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	17
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА	17

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер настоящего дела]

Москва, Россия

21 ноября 2019 г.

Состав арбитража в лице председательствующего арбитра [ФИО председателя], арбитров [ФИО арбитра за Истца] и [ФИО арбитра за Ответчика] рассмотрел дело по иску:

[наименование Истца], [ИНН], [ОГРН], [адрес] (далее – [наименование Истца], Истец, Подрядчик) к [наименование Ответчика], [ИНН], [ОГРН], [адрес] (далее – [наименование Ответчика], Ответчик, Заказчик), далее совместно – Стороны,

о признании одностороннего отказа от исполнения Договора на выполнение работ по строительству [дорог] и [завода] № [номер договора] от 11 февраля 2019 г. (далее – Договор) незаконным, признании Договора действующим.

Дело рассматривалось в Российском арбитражном центре при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – РАЦ) в порядке стандартной процедуры арбитража ввиду отсутствия соглашения Сторон о применении ускоренной процедуры, необходимого в соответствии с пунктом 2 статьи 64 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – Арбитражный регламент).

Устное слушание по делу состоялось 01 ноября 2019 г. в 12:00 по московскому времени в помещениях Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража по адресу: 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3.

В устном слушании приняли участие:

Представитель Истца – [ФИО представителя Истца] (доверенность от 01 июля 2019 г. № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ) (далее – Представитель Истца),

Представитель Ответчика – [ФИО представителя Ответчика] (доверенность от 13 июня 2019 г. № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ) (далее – Представитель Ответчика).

При отсутствии возражений Сторон в устном слушании также присутствовала кейс-администратор Административного аппарата РАЦ – [ФИО].

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

09 июля 2019 г. в РАЦ поступило Исковое заявление от [наименование Истца] к [наименование Ответчика].

10 июля 2019 г. Стороны, в соответствии с пунктом 8 и пунктом 9 статьи 10 Арбитражного регламента, были уведомлены о начале арбитража, дате начала арбитража – 09 июля 2019 г., присвоении арбитражу номера [номер настоящего дела].

В Уведомлении также содержалось указание на то, что в арбитражном соглашении, содержащемся в Договоре, отсутствует электронная почта Ответчика. Ответчику было предложено сообщить адрес электронной почты, который может быть использован в рамках арбитража.

10 июля 2019 г. Уведомление о начале арбитража было направлено Почтой России и курьерской службой доставки Major на соответствующие почтовые адреса Сторон и загружено в Электронную систему РАЦ.

11 июля 2019 г. от Ответчика поступила просьба использовать адрес [адрес электронной почты представителя Ответчика] для целей арбитража по делу [номер настоящего дела].

11 июля 2019 г. Уведомление о начале арбитража было также направлено на следующие электронные почты Сторон: [адрес электронной почты представителя Истца] (Истец), [адрес электронной почты представителя Ответчика] (Ответчик).

Согласно пункту 3 статьи 9 Арбитражного регламента, если требования Стороны арбитража не подлежат денежной оценке, цена иска устанавливается в размере 30 000 000 рублей для целей арбитража внутренних споров.

Истец заявил требование о признании одностороннего отказа от Договора незаконным, признании Договора действующим. Данное требование не подлежит денежной оценке, соответственно, цена Иска в рамках арбитража по делу № [номер настоящего дела] составляет 30 000 000 рублей.

На основании пункта 1 статьи 15 Арбитражного регламента, если Стороны арбитража не согласовали иное количество арбитров, которое в любом случае должно быть нечетным, то при цене иска равной 30 000 000 рублей для целей арбитража внутренних споров и выше спор рассматривается тремя арбитрами.

В Арбитражном соглашении, содержащемся в пункте 11 Договора, Стороны предусмотрели, что «Споры будут рассматриваться тремя арбитрами, при этом каждая из сторон назначает одного арбитра, а двое назначенных арбитров выберут третьего арбитра. Если двое назначенных арбитров в течение 15 дней с момента их назначения не смогут договориться о кандидатуре третьего арбитра, третий арбитр будет назначен председателем вышеуказанного Арбитражного центра.»

11 июля 2019 г. от Истца поступило Ходатайство о выборе в качестве арбитра [ФИО арбитра за Истца]. Истец также направил в адрес РАЦ предварительное согласие [ФИО арбитра за Истца] выступить в качестве арбитра.

02 августа 2019 г. от Ответчика поступило Заявление о выборе в качестве арбитра [ФИО арбитра за Ответчика]. Ответчик также направил предварительное согласие [ФИО арбитра за Ответчика] выступить в качестве арбитра.

05 августа 2019 г. арбитры [ФИО арбитра за Истца] и [ФИО арбитра за Ответчика] сообщили о выборе [ФИО председателя] в качестве председательствующего арбитра.

06 августа 2019 г. арбитр [ФИО арбитра за Истца] и председательствующий арбитр [ФИО председателя], приняв полномочия, подписав Декларации арбитров, а также представили биографические справки. Арбитр [ФИО арбитра за Истца] и председательствующий арбитр [ФИО председателя] также посчитали необходимым раскрыть обстоятельства, которые могут вызвать сомнения относительно их беспристрастности или независимости, в соответствии с пунктом 8 статьи 13 Арбитражного регламента, статьей 6 Правил о беспристрастности и независимости третейских судей, утвержденных Приказом Президента Торгово-Промышленной палаты РФ № 39 от 27.08.2010 г.

07 августа 2019 г. арбитр [ФИО арбитра за Ответчика] приняла полномочия, подписав Декларацию арбитра, а также представила биографическую информацию.

07 августа 2019 г. Стороны были уведомлены о формировании Состава арбитража.

Уведомление о формировании Состава арбитража, а также Декларации арбитров с приложениями и биографические справки арбитров были направлены на согласованные адреса электронной почты Сторон, направлены Почтой России на соответствующие почтовые адреса и загружены в Электронную систему РАЦ.

08 августа 2019 г. по запросу председательствующего арбитра [ФИО председателя] Ответственный администратор РАЦ, руководствуясь пунктом 1 статьи 40 Арбитражного регламента, назначил в качестве ассистента Состава арбитража [ФИО ассистента] – правового советника Административного аппарата РАЦ.

Уведомление о назначении ассистента Состава арбитража было направлено Сторонам и Составу арбитража по электронной почте.

01 ноября 2019 г. в ходе устного слушания Сторонами отводы Составу арбитража и ассистенту Составу арбитража заявлены не были. Стороны подтвердили свое согласие на рассмотрение спора коллегиальным составом арбитров: [ФИО председателя], [ФИО арбитра за Истца], [ФИО арбитра за Ответчика].

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИИ СТОРОН

[наименование Истца] 9 июля 2019 года предъявил в РАЦ иск о признании незаконным совершенного его контрагентом – [наименование Ответчика] – отказа от договора подряда и признании данного договора действующим.

Истец мотивировал свое требование отсутствием правовых оснований для заявления отказа от договора и злоупотреблением Ответчиком своим правом на отказ от договора.

21 августа 2019 г. Сторонам по электронной почте направлен Порядок (график) арбитражного разбирательства, предложенный Составом арбитража в письме от 14.08.2019, согласованный и утвержденный с учетом позиций Сторон.

02 сентября 2019 года от Ответчика поступил Отзыв на иск, в котором Ответчик возражал против удовлетворения требования, ссылаясь на то, что право на отказ от договора у него возникло в связи с рядом нарушений договора, допущенных подрядчиком в ходе исполнения своих обязательств.

06 сентября 2019 года Истец направил Возражения на Отзыв Ответчика.

20 сентября 2019 года от Ответчика поступил Ответ на Возражения Истца.

27 сентября 2019 года Истец представил Пояснения к Ответу на Возражения.

Постановлением Составу арбитража от 2 октября 2019 года № 1 дело было назначено к устному слушанию на 1 ноября 2019 года по адресу: Москва, Кадашевская наб., д. 14, к.3, этаж 3. Стороны были уведомлены о назначении дела к устному слушанию путем направления Постановления Составу арбитража № 1 на согласованные адреса электронной почты, Почтой России на соответствующие почтовые адреса, а также с помощью загрузки в Электронную систему РАЦ.

Перед началом устного слушания по делу Состав арбитража удостоверился, что Стороны были надлежащим образом уведомлены о рассмотрении дела в РАЦ, и им была предоставлена возможность представить свои объяснения по делу. Состав арбитража проверил полномочия представителей сторон в виде соответствующих доверенностей.

В ходе устного слушания по делу Истец поддержал искимые требования в полном объеме и дал устные объяснения по фактическим и правовым основаниям своего иска. Ответчик не признал искимые требования в полном объеме, а также представил устные объяснения в обоснование правомерности совершенного им отказа от договора.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

Сторонами арбитража являются учрежденные по российскому законодательству и находящиеся на территории Российской Федерации юридические лица.

На основании пункта 1 статьи 22 Арбитражного регламента, стороны арбитража могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется составом арбитража.

Состав арбитража определил, что местом арбитража является г. Москва, Российская Федерация.

С учётом этого для решения вопроса о компетенции Состава арбитража применимым является Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже). О необходимости применения иного законодательного акта стороны не заявляли.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Закона об арбитраже в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений. Согласно пункту 1 статьи 5 Арбитражного регламента в арбитраж, администрируемый РАЦ, могут передаваться любые споры между сторонами гражданско-правовых отношений, за исключением споров, рассмотрение которых в порядке арбитража не допускается в соответствии с действующим законодательством.

Спор между Истцом и Ответчиком возник из Договора подряда. Это дает основание определить настоящий спор как экономический и вытекающий из гражданских правоотношений.

Спорный договор подряда был заключен в рамках правил Закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Арбитрабельность споров, вытекающих из таких договоров, не противоречит Закону об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ, положениям ст. 33 АПК и ст. 22.1 ГПК РФ, а также позиции Верховного суда, выраженной в пункте 16 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

Состав арбитража исходит из того, что арбитражное соглашение в виде арбитражной оговорки для рассмотрения спора в РАЦ содержится в пункте 11.2 Договора:

«В случае не урегулирования споров в претензионном порядке, предусмотренном пунктом 11.1. Договора, все споры, разногласия или требования, возникающие из Договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности передаются на рассмотрение в Арбитраж.

Арбитражем является Российский Арбитражный центр при АНО «Российский институт Современного Арбитража» по месту нахождения ответчика, действующий в соответствии с регламентом данного Арбитражного центра. Споры будут рассматриваться тремя арбитрами при этом каждая из Сторон назначает одного арбитра, а двое назначенных таким образом арбитров выберут третьего арбитра. Если двое назначенных Сторонами арбитров в течение 15 (пятнадцати) дней с момента их назначения не смогут договориться о кандидатуре третьего арбитра, третий арбитр будет назначен председателем вышеуказанного Арбитражного центра. Если иное прямо не предусмотрено Договором, наличие любого спора, в том числе рассмотрение такого спора Арбитражем не дает Подрядчику права приостанавливать выполнение Работ.»

[наименование Ответчика] против рассмотрения спора в РАЦ ни в поданном отзыве на иск и иных процессуальных документах, ни в ходе устных слушаний не возражало.

Полномочия лиц, подписавших исковое заявление и отзыв на иск, а также иные поданные процессуальные документы, подтверждаются.

В связи с этим состав арбитража признает свою компетенцию на рассмотрение данного спора.

Б. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Между [наименование Истца] (далее – Подрядчик) и [наименование Ответчика] (далее – Заказчик) 11 февраля 2019 года был заключен договор подряда на строительство [дорог] и [завода] (далее – Договор). От имени Заказчика Договор был заключен [наименование Агента] (далее – Агент).

Общая цена договора – 137 389 065 рублей 91 коп.

Приложением к Договору стороны согласовали график выполнения работ, который согласно п. 40.2 Договора может быть изменен только путем заключения дополнительного соглашения об изменении графика выполнения работ. Работы фактически были согласно объяснениям сторон начаты еще до даты заключения договора. Согласно согласованному графику выполнения работ работы были разбиты на этапы, для каждого из которых был установлен период начала и окончания работ. Первый этап работ должен быть окончен в начале марта 2019 года, последний этап работ должен был завершиться к концу мая 2019 года.

Как установлено Составом арбитража, 24 мая 2019 года Заказчик направил Подрядчику заявление об отказе от договора, мотивировав его нарушениями договора со стороны Подрядчика. Уже 25 мая 2019 года работы были остановлены в связи с доведением до Подрядчика данного уведомления. Согласно условиям Договора (п. 57.6) договор в такой ситуации при условии правомерности отказа должен считаться расторгнутым по прошествии 30 дней с момента уведомления об отказе.

Подрядчик не согласился с заявленным отказом и посчитал его неправомерным, в связи с этим предъявив иск в РАЦ о признании отказа от договора незаконным в связи со злоупотреблением правом, а Договора – действующим.

В. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Состав арбитража, рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей сторон, пришел к следующим выводам.

Если для заявленного отказа от Договора не было достаточных правовых оснований или заявление такого отказа может быть квалифицировано как злоупотребление правом, отказ от договора может быть признан неправомерным и не влекущим правовые последствия (п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25, п. 12 и п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54). Соответственно, для правильного разрешения настоящего спора необходимо разрешить вопросы о наличии/отсутствии правовых оснований для состоявшегося отказа от договора и наличии/отсутствии признаков злоупотребления правом в действиях Заказчика.

В своем исковом заявлении Подрядчик указывал на незаконность отказа от договора по причине отсутствия существенной просрочки, фактов неоднократного нарушения тех Правил безопасности, которые давали Заказчику согласно условиям Договора право на отказ от договора, а также фактов ненадлежащего качества выполненных Подрядчиком к моменту отказа работ. Кроме того, Подрядчик указывал на то, что факт приемки очередного этапа работ блокирует в силу положений п. 5 ст. 450.1 ГК право на отказ от Договора в связи с ранее допущенными нарушениями, даже если бы таковые имелись.

В исковом заявлении Подрядчик также ставил совершенный отказ под сомнение по причине его подписания неуполномоченным лицом, но в ходе устных слушаний данное возражение Истца было им снято.

1. Формальные основания для отказа от договора

В заявлении об отказе от договора Заказчик ссылается на три основания для такого отказа: а) ненадлежащее качество выполняемых работ, б) неоднократное нарушение при осуществлении работ правил и инструкций по охране труда, промышленной и пожарной безопасности и защиты окружающей среды (далее – Правила безопасности), в) существенную просрочку в выполнении работ.

Соответственно, Состав арбитража с учетом устных слушаний проанализировал материалы дела на предмет наличия таких нарушений и возникновения у Заказчика права на отказ от Договора по указанным основаниям.

1.1. Качество выполняемых работ

Бремя доказывания допущенных Подрядчиком нарушений условий Договора о качестве выполняемых работ лежит на Заказчике как на стороне, которая со ссылкой на эти нарушения отказалась от договора.

Доказательств нарушения качества выполненных Подрядчиком к моменту отказа от Договора и принятых работ Заказчик не представил. Те нарушения правил выполнения работ, которые фиксировались Заказчиком в ходе выполнения работ, Подрядчиком устранялись, а многие не касались качества выполняемых работ. Ссылок на условия Договора, которые могли бы давать Заказчику право на отказ от договора при неоднократном выявлении нарушений требований к порядку выполнения работ до их приемки независимо от их оперативного устранения Подрядчиком, Заказчик не привел. Договор предусматривал условие о неоднократном нарушении правил промышленной безопасности, пожарной безопасности, охраны труда и защиты окружающей среды в ходе выполнения работ (далее – Правил безопасности) как основание для отказа от договора (пп. «f» п. 57.4), но указания на обоснованность отказа при неоднократном нарушении любых правил проведения работ (включая мойку спецтехники) Договор не содержит. При отсутствии формального указания на сей счет в договоре и каких-либо доказательств дефектности тех результатов работ, которые были сданы Заказчику к моменту отказа от Договора, Состав арбитража применяет критерий существенности нарушения и не видит в тех устраненных подрядчиком нарушениях, которые фигурируют в соответствующих представленных Заказчиком предписаниях (Приложения 1,3,4,5 Ответа Ответчика на Возражения Истца от 20.09.2019 г.), существенное нарушение условий о качестве выполняемых работ, дающее согласно ГК РФ заказчику право на отказ от договора.

Соответственно, наличие данного основания для отказа от Договора не подтверждается.

1.2. Неоднократное нарушение Правил безопасности

Согласно пп. «f» п. 57.4 Договора Заказчик вправе отказаться от договора при неоднократном нарушении Правил безопасности. Состав Арбитража толкует данное условие таким образом, что необходимо как минимум два нарушения одного из типов указанных правил (например, два и более нарушения пожарной безопасности), а нарушения разных типов правил не подлежат кумулятивному учету.

Бремя доказывания допущенных Подрядчиком неоднократных нарушений соответствующих видов правил безопасности как основания для заявления отказа от договора лежит на Заказчике. Последний предъявил арбитражу ряд доказательств в подтверждение фактов таких нарушений (в том числе Приложения 1-7 к Ответу Истца на возражения Истца от 20.09.2019). Подрядчик представил свои доказательства и аргументы в обоснование того, что неоднократного нарушения Правил безопасности в реальности не было (Возражения на Отзыв Ответчика от 06.09.2019, Пояснения от 27.09.2019 и приложения к ним).

Оценив представленные доказательства и объяснения сторон, состав Арбитража находит, что представленные Заказчиком доказательства не могут быть признаны достаточными и с разумной степенью достоверности (с точки зрения применимого стандарта доказывания) доказывающими факт неоднократного нарушения Подрядчиком Правил безопасности.

Представленные Заказчиком предписания указывают на те или иные нарушения, но Заказчик не смог в рамках процессуальных документов и объяснений по делу обосновать отнесение большинства из них к категории нарушений промышленной или пожарной безопасности, защиты окружающей среды. Предписания в основном касались отсутствия журнала общих работ, отклонения работ от рабочей документации, геодезических аспектов, мойки спецтехники и т. п.

В ходе устных слушаний Подрядчик признал одно Предписание, которым зафиксированы нарушения организации дорожного движения в связи с производством работ (от 23 апреля 2019 года № [номер]). Другое предписание, в котором представитель Заказчика фиксировал нарушения правил охраны труда при выполнении Подрядчиком работ, Подрядчик в ходе устных слушаний не признал (от 8 апреля 2019 года № [номер]). При этом Состав арбитража исходит из того, что самого документа, в одностороннем порядке составленного представителем Заказчика, в таких условиях явно недостаточно для подтверждения факта нарушения с точки зрения релевантного стандарта доказывания.

В итоге в материалах дела не обнаружено убедительных доказательств того, что подрядчик два и более раза нарушил правила промышленной безопасности, два или более раза нарушил правила пожарной безопасности, два или более раза нарушил правила охраны труда, либо, наконец, два или более раза нарушил правила защиты окружающей среды.

Кроме того, с учетом того, что договор не содержит однозначного указания на то, что для учета подобных нарушений имеют значения любые по своей серьезности и существенности нарушения, Состав Арбитража считает уместным применить универсальный критерий существенности нарушения (ст. 450 ГК), вытекающий из конституционного принципа соразмерности тяжести санкции и серьезности нарушения, принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК) и соображений элементарной справедливости, а также правило о недопустимости недобросовестного осуществления права на отказ от договора (п. 4 ст. 450.1 ГК). Было бы в высшей мере странно предположить, что разумные и добросовестные стороны, действительно, могли иметь в виду, что двух малейших нарушений в отношении отсутствия у водителей путевого листа и т. п. , достаточно, чтобы заказчик мог отказаться от столь дорогостоящего договора и ввергнуть подрядчика в убытки. Если бы игнорирование фактора существенности самих нарушений и учет лишь фактора количества таких нарушений были бы прямо оговорены в контракте, у Состав арбитажа имелись бы определенные основания для проведения в жизнь однозначно выраженной воли сторон. Но в заданных условиях, когда свою волю на возможность учета малейших нарушений (которые неминуемы в ходе выполнения подобных строительных работ в сжатые сроки) стороны прямо не выразили, Состав арбитража считает справедливым и логичным не игнорировать качественный критерий.

Такое толкование соответствует правилам толкования условий договора согласно требованию добросовестности, закрепленным в п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49. Согласно данному Пленуму а) буквальное значение отраженных в условиях договора слов и выражений «определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела»; б) «условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ)»; в) «толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду».

Доказательств того, что указанные в предписаниях нарушения носили сколько-нибудь серьезный характер и могли принципиально подорвать интерес Заказчика в реализации договора, в материалах дела нет. Данные об устранении нарушений в материалах дела имеются.

В таких условиях Состав арбитража приходит к выводу о том, что неоднократное нарушение Правил безопасности, которое могло бы давать согласно условиям договора, истолкованным согласно правилам толкования и в контексте принципа добросовестности, не подтверждено, и отказ от договора обосновать ссылкой на это основание было невозможно.

В этой связи нет оснований анализировать аргумент Подрядчика о том, что, осуществляя приемку выполненных в апреле и мае 2019 года работ, Заказчик согласно п. 5 ст. 450.1 ГК

подтвердил действие договора и потерял право на отказ от договора по основанию допущенных нарушений.

1.3. Просрочка

Одним из указанных Заказчиком оснований для отказа от договора являлась просрочка в выполнении работ. По одному из трех этапов работ к моменту направления заявления об отказе 24 мая 2019 года, по мнению Заказчика, просрочка составляла 82 дня (устройство дорог по Осям 5 и 6 (этап 1), Оси 6 (этап 3) и Оси 11 – стадия 1.1), по другому этапу – 14 дней (работы по тем же осям – стадия 1.3). При этом согласно условиям договора существенной просрочкой, дающей Заказчику право на отказ от договора, является просрочка по одному из видов работ длительностью более 20 дней (п. 41.4, п. 57.4 Договора)

Состав арбитража соглашается с тем, что при математическом подходе к расчету просрочки по второму из указанных этапов просрочка составляла к моменту отказа менее 20 дней, а именно 14 дней и поэтому не могла давать право на отказ от Договора. Иная ситуация с тем этапом, по которому просрочка к моменту отказа при математическом расчете составляла 82 дня. Состав арбитража соглашается, что по этому этапу при чисто математическом расчете и сравнении состояния дел к моменту отказа с согласованным в Договоре изначально графиком просрочка имеет указанную Заказчиком продолжительность – в 82 дня. Как следует из материалов дела, из подлежащих выполнению по этому этапу работ не выполненными к моменту отказа оставались работы по обустройству дорог на Осях 6 и 11.

В то же время позиция Подрядчика сводится к тому, что данная просрочка в значительной степени предопределена а) объективными погодными факторами (продолжительными периодами осадков, в рамках которых проводить работы по обустройству дорог было невозможно), б) поведением субподрядчиков, которые срывали сроки выполнения работ, отказываясь их осуществлять по согласованным с ними ценами и необоснованно требуя повышения цен, в) нарушениями, допущенными самим Заказчиком или привлеченными им другими подрядчиками. По мнению Подрядчика, если исключить из расчета периода просрочки те дни, в которые Подрядчик не мог выполнять работы по не зависящим от него причинам, просрочка составит менее 20 дней.

Кроме того, Подрядчик считает, что фактически просрочка дезавуирована тем, что он представил Заказчику по требованию последнего уточненные графики (в начале в письме от 15 марта 2019 года № [номер]), а затем после срыва и этих сроков в письме от 12 апреля 2019 года № [номер]), в пределах которых он сможет выполнить работы. По мнению Подрядчика, данный запрос Заказчика на предоставление уточненного графика работ следует рассматривать как оферту на изменение срока выполнения работ, а представление актуализированного графика Подрядчиком в ответ должно рассматриваться как акцепт такой оферты на изменение договора.

Наконец, Подрядчик считает, что, осуществляя приемку выполненных в апреле и мае 2019 года работ, Заказчик согласно п. 5 ст. 450.1 ГК подтвердил действие договора и потерял право на отказ от договора по основанию просрочки.

Бремя доказывания того, что просрочка отсутствовала, носила извинительный характер и не давала Заказчику право на отказ от договора, а также того, что сроки выполнения работ были сдвинуты по соглашению сторон, лежит на Подрядчике.

Состав Арбитража приходит к выводу о том, что Подрядчик не смог выполнить это бремя.

1.3.1 Погодные факторы

Аргумент Подрядчика о том, что просрочку в выполнении работ неверно считать за те дни, когда он не мог выполнять работы в силу погодных условий, состав Арбитража отвергает.

В материалах дела имеются акты простоя, в которых представители Заказчика подтверждают, что в течение 28 дней работы простаивали из-за невозможности их выполнения по причине осадков.

В то же время, договорная ответственность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в российском праве, как известно, не зависит от вины должника и носит строгий характер. Должник, нарушивший договор, отвечает за нарушение даже при самом безупречном и добросовестном своем поведении, несмотря на то, что он предпринял все возможные меры заботливости и осмотрительности (если иное не оговорено в договоре). Единственное, что исключает ответственность коммерсанта, это непреодолимая сила (п. 3 ст. 401 ГК).

Более того, право на отказ от договора не является согласно российскому праву мерой договорной ответственности и не блокируется в российском праве (как и в праве многих других стран), даже если нарушение произошло по причине непреодолимой силы. Если непреодолимая сила привела к существенной просрочке, кредитор вправе отказаться от договора и заключить замещающую сделку с тем, кто может осуществить соответствующее договорное предоставление, удовлетворяющее его позитивный договорный интерес. Наличие у кредитора права на отказ от договора, несмотря на то, что нарушение должника произошло по причине непреодолимой силы, подтверждается и в практике Верховного Суда РФ (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7). Тем более не лишает кредитора такого права и объективные препятствия, не обладающие признаками непреодолимой силы (например, дождливая погода).

Заключая договор и соглашаясь с графиком работ, Подрядчик не мог не осознавать, что в данном регионе весенний период может быть дождливым. Эти риски следует считать учтенными в цене и согласованном сроке. Если подрядчик согласился с предложенным графиком выполнения работ, не учтя того, что в некоторые дни из-за осадков работы вести не получится, это следует признать деловой ошибкой. Подрядчик как профессионал должен был такие обстоятельства принимать во внимание и отказаться от заключения договора, в котором не было положения о пролонгации срока работ на количество дождливых дней. Даже если принять, что погодные условия не позволяли Подрядчику работать с точки зрения строительных правил и необходимости исключения возникновения скрытых дефектов (то есть в конечном итоге приостановка работ была во благо Заказчика), это не означает, что согласованный срок договора не нарушен, и не лишает Заказчика права на отказ от договора. Иное толкование противоречит здравому смыслу.

Более того, даже если вычесть из математически высчитанного 82-дневного периода просрочки по первому этапу 28 дней, в которые шли дожди и невозможность выполнения работ подтверждена соответствующими актами, просрочка все равно будет намного длиннее критического уровня в 20 дней. Просрочка оказывается меньше этих 20 дней, только если принять аргумент Подрядчика о том, что, представляя 15 марта 2019 и 12 апреля 2019 года актуализированные графики работ он добился изменения изначально согласованного графика работ (подробнее см. п. 1.3.4 настоящего Решения). Это наглядно видно из представленного Истцом расчета просрочки (приложение к иску). Если отвергнуть довод Истца о достижении сторонами такого соглашения, то даже устранение из расчета 28 дней простоя по причине погодных условий оставляет 54 дня просрочки, что более чем в два раза выше предельного уровня в 20 дней.

1.3.2. Поведение субподрядчиков

Подрядчик указывает в обоснование своей просрочки на некорректное поведение своих субподрядчиков, которые отказывались выполнять работы, требуя повышения цен. Этот аргумент Состав арбитража отвергает, так как нарушение своих обязательств третьими лицами, которых привлек Подрядчик, никак не освобождает Подрядчика от ответственности (в силу прямого указания в п. 3 ст. 401 ГК). Коммерческая организация в силу той же нормы п. 3 ст. 401 ГК отвечает за нарушение договора независимо от своей вины и наличия любых объективных причин. Даже если Подрядчик не виновен в нарушении сроков, вел себя абсолютно добросовестно, и был вынужден нарушить сроки по обстоятельствам, которые от него не зависят (например, столкнулся с недобросовестными действиями привлеченных им субподрядчиков), согласно российскому праву он несет ответственность за просрочку (принцип строгой ответственности). Тем более этот фактор не влияет на право Заказчика

отказаться от формально нарушенного договора. Как уже отмечалось, согласно российскому праву кредитор вправе отказаться от договора в ответ на просрочку, даже если просрочка была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы. В данном же случае поведение субподрядчиков не относится к непреодолимой силе.

1.3.3. Нарушения самого Заказчика

В материалах дела имеются письма, из которых может быть сделан вывод о том, что некоторые дни просрочки могут быть объяснены тем, что те или иные нарушения допустили другие подрядчики, привлеченные Заказчиком ([общество с ограниченной ответственностью]). Об этом свидетельствуют письма Подрядчика от 5 марта 2019 года № [номер], от 18 марта 2019 года № [номер], от 26 марта 2019 года № [номер]).

Этот аргумент заслуживает внимания, так как те дни, в которые работы не могли выполняться из-за нарушения Заказчиком своих кредиторских обязанностей (ст. 406 ГК), согласно российскому ГК не может течь просрочка Подрядчика (п. 3 ст. 405 ГК). Есть основания распространить такое же приостановление течения просрочки и на ситуации, когда работы было невозможно выполнять по вине третьих лиц, привлеченных самим Заказчиком (например, других прямых подрядчиков).

Соответственно, для того, чтобы исключить правомерность отказа от договора со стороны Заказчика, Подрядчик должен был представить доказательства того, что из 82 дней просрочки по первому этапу работ 62 дня простоя объяснялись подобными причинами.

В то же время, представленные Подрядчиком доказательства не позволяют с разумной степенью достоверности прийти к выводу о том, что основная часть периода просрочки объяснялась нарушением Заказчиком своих кредиторских обязанностей. В письме от 4 апреля 2019 года № [номер] Подрядчик объяснял просрочку по спорному этапу в мартовский период как погодными условиями, так и действиями других подрядчиков Заказчика. Но уже 11 апреля 2019 года № [номер], объясняя сохраняющееся отставание темпов работ от согласованных в Договоре и даже ранее заявленных Подрядчиком в мартовском письме новых сроков, Подрядчик не упоминает нарушение Заказчиком своих кредиторских обязанностей, а объясняет сохранение отставания сроков нарушениями своих обязательств со стороны привлеченных им субподрядчиков. Если эти письма адекватно отражают реальность, то получается, что Подрядчик в марте не мог выполнять работы из-за погодных условий и из-за действий третьих лиц, привлеченных Заказчиком, а когда эти препятствия были устранены, столкнулся с отказом от исполнения обязательств своих субподрядчиков.

В то же время как видно, Подрядчик в своей позиции по делу по поводу продолжительности просрочки делает акцент на согласовании сторонами изменения графика работ и отсутствии просрочки как таковой, а также правомерности приостановления течения срока на период, когда он не мог выполнять работы в силу объективных факторов. Конкретные же доказательства, подтверждающие расчет периода невозможности выполнения работ по первому этапу по обстоятельствам, зависящим именно и только от Заказчика или привлеченных им лиц, Подрядчик не представил. С учетом этого у Состава арбитража имеются основания предполагать, что подобные нарушения кредиторских обязанностей со стороны Заказчика, если и имели место, то в любом случае не могли объяснить просрочку в выполнении Подрядчиком первого этапа работ продолжительностью в 82 дня. С учетом того, что в письме от 11 апреля 2019 года в очередном объяснении причин сохранения отставания графика работ проблемы, связанные с поведением [общество с ограниченной ответственностью], уже не упоминаются, есть все основания считать, что эти проблемы, если и имели место, то были устранены к 11 апреля 2019 года.

За период с 11 апреля 2019 года в материалах дела имеются доказательства ряда нарушений, допущенных другими подрядчиками Заказчика (складирование грунта в створе корыта возводимой Подрядчиком автодороги), но каких-либо доказательств того, что это приводило к невозможности выполнения работ по первому этапу в материалах дела нет, как нет и расчета периода такой невозможности для целей определения глубины смещения срока выполнения работ.

В итоге Состав арбитража приходит к выводу о том, что Подрядчик не смог с разумной степенью достоверности доказать то обстоятельство, что в течение 62 из 82 дней просрочки по первому этапу работ имела место невозможность исполнения обязательств, связанная с нарушением Заказчиком своих кредиторских обязанностей (в том числе по причине неправомерных действий, совершаемых другими привлеченными Заказчиком подрядчиками), и соответственно наличествовала просрочка кредитора.

В то же время анализ материалов дела позволяет предположить, что некоторые из дней формально допущенной Подрядчиком просрочки могли быть предопределены именно нарушением кредиторских обязанностей. Соответственно, если бы просрочка Подрядчика была лишь незначительно выше положенных 20 дней, Состав арбитража мог бы учесть это обстоятельство. Но в контексте того, что просрочка сохранялась в течение почти трех месяцев, аргумент о нарушении кредиторских обязанностей в контексте представленных доказательств как основание для блокирования права на отказ от договора Состав арбитража отвергает.

1.3.4. Изменение срока выполнения работ по соглашению сторон

Согласно п. 40.1 Договора согласованный в договоре график выполнения работ устанавливает сроки выполнения работ, он является обязательным для Подрядчика и используется для расчета просрочки. Согласно п. 40.2 Договора согласованные сроки могут быть изменены только на основании соглашения сторон. Согласно п. 39.4 – 39.5 Договора стороны признавали, что работы должны вестись по ускоренному графику, в сжатые сроки и круглосуточно, и что такой характер подлежащих выполнению работ учтен в цене.

Согласно п. 41.2 Договора при отставании от графика Подрядчик должен по требованию Заказчика предоставить пересмотренный вариант Графика выполнения работ, учитывающий сложившиеся обстоятельства, и уведомить Заказчика о принимаемых мерах в целях ускорения хода работ так, чтобы обеспечить выполнение работ к датам, установленным в Графике выполнения работ или к любому сроку продления, предоставленному Подрядчику в соответствии с Договором. При этом здесь же указано, что эта процедура не означает освобождение Подрядчика от ответственности и не дает Подрядчику основание для продления сроков выполнения работ.

Толкование данных условий договора исключает возможность вывода о том, что стороны имели в виду предоставить Подрядчику право в одностороннем порядке сдвигать сроки выполнения работ за счет предоставления уточненного графика с новыми сроками без согласия на смещение сроков со стороны Заказчика.

Очевидно, что Договор определяет необходимость согласования сторонами изменений графика выполнения работ, а представление вставшим в просрочку Подрядчиком по запросу Заказчика уточненного графика предполагалось сторонами в качестве носящего сугубо информационный характер (информирование Заказчика о реальных возможностях и планах Подрядчика по устранению отставания темпов работ в целях обеспечения Заказчику возможностей по планированию и принятию деловых решений).

При этом довод Подрядчика о том, что получение от Заказчика требования представить актуализированный график выполнения работ (письмо от 13 марта 2019 года № [номер]), в рамках которого Подрядчик планирует выполнять работы, является офертой, а представление такого графика ответным письмом (письмо от 15 марта 2019 года № [номер]) – акцептом, Состав арбитража отвергает. Согласно п. 1 ст. 435 ГК оферта должна содержать существенные условия соглашения. В контексте соглашения об изменении сроков работ в оферте на заключение такого соглашения должен содержаться новый график выполнения работ. Но в данном случае в запросе Заказчика такой график не содержался. Наоборот, этот запрос содержал требование предоставить новый график. Соответственно, данный запрос можно толковать исключительно как предложение сделать оферту, а ответ Подрядчика, в котором он такой график предоставил, может рассматриваться как сообщение о том, в течение какого срока Подрядчик сможет выполнить просроченные этапы, и при определенных условиях в качестве оферты на изменение сроков.

Данный подход подтверждается тем, что в п. 41.2 Договор прямо указано, что описанная процедура запроса Заказчиком актуализированного графика при попадании Подрядчика в просрочку и представления Подрядчиком такого графика не означает освобождение Подрядчика от ответственности и не дает Подрядчику основание для продления сроков выполнения работ.

Единственным логичным и правдоподобным толкованием положений Договора является такое толкование, при котором договор не давал Подрядчику возможности в одностороннем порядке навязать Заказчику смещение сроков выполнения работ.

Невозможно обнаружение такого соглашения об изменении сроков и на основании альтернативной квалификации, при которой представление актуализированного графика Подрядчиком является офертой на изменение сроков. Во-первых, анализ положений договора и соответствующей переписки не позволяет говорить о том, что посредством направления нового графика Подрядчик предлагает изменить условие договора о сроке выполнения работ. Представление актуализированного графика носит информационный характер и направлено на то, чтобы Заказчик понимал, в какие сроки впавший в просрочку Подрядчик готов выполнить работы, то есть об ожидаемой продолжительности просрочки. Кроме того, в материалах дела нет доказательств того, что Заказчик, получив актуализированный график, выразил свою волю согласиться с изменением договора.

Даже если считать представление такого графика Подрядчиком офертой, молчание Заказчика не может являться акцептом. Согласно п. 3 ст. 158 ГК молчание признается выражением воли совершить сделку только в случаях, указанных в законе или договоре. Согласно п. 2 ст. 438 ГК молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или из прежних деловых отношений сторон. По общему же правилу (п. 1 ст. 433 ГК, п. 1 и п. 3 ст. 438 ГК), соглашение может считаться достигнутым только тогда, когда в ответ на оферту другая сторона явно или конклюдентно выразила свою волю, из которой следует согласие с предложенными условиями (акцепт). Прямого или конклюдентного согласия Заказчика с продлением сроков выполнения работ в материалах дела не имеется. Более того, в этих материалах имеется ряд писем Агента заказчика, в которых тот в течение апреля продолжает указывать Подрядчику на просрочку, на свою неудовлетворенность темпами выполнения работ и необходимость соблюдать согласованный график работ (письма от 16 апреля 2019 года № [номер], от 7 мая 2019 года № [номер]). Никаких признаков того, что Заказчик согласился изменить согласованный в договоре график работ в материалах дела нет. При этом соглашение сторон требует однозначного согласия и совпадения воли обеих сторон (п. 1 ст. 433 ГК). Иное позволяло бы фактическое навязывание одной стороной изменения договора другой. Последнее в силу п. 2 ст. 310 ГК возможно, но для этого требуется указание в законе или договора на право на одностороннее изменение условий договора. В спорном договоре таких положений, дающих Подрядчику право в одностороннем порядке произвольно смещать сроки выполнения работ, не обнаружено. Право на продление сроков урегулировано в ст. 42 Договора, но оно увязано с наличием ряда специальных условий (анализ этого фактора см. п. 1.3.5 Решения ниже).

Соответственно, аргумент Подрядчика о заключении сторонами соглашения об изменении сроков выполнения работ, исключающее констатацию просрочки, Состав арбитража отвергает.

1.3.5. Право Подрядчика требовать продления сроков

Статья 42 Договора предусматривает порядок продления сроков выполнения работ и основания для такого продления (выдача распоряжения о приостановлении работ Заказчиком, непреодолимая сила, изменение в отношении самих работ и другие обстоятельства, прямо указанные в договоре как основание для продления срока).

Наличие предписаний о приостановлении работ Подрядчик не подтвердил. В устных объяснениях представитель Подрядчика согласился с тем, что сложные погодные условия не могут рассматриваться как непреодолимая сила с точки зрения критериев, закрепленных в п. 3 ст. 401 ГК. И это абсолютно очевидно с учетом предсказуемости такого погодного явления как осадки в весенний период. Доказательств того, что объемы работы были изменены сторонами в ходе реализации проекта, Подрядчик также не привел.

Подрядчик считает, что из перечисленных в ст. 42 Договора обстоятельств к их ситуации имеет отношение положение о том, что сроки подлежат продлению при наличии «других обстоятельств, которые, как это прямо предусмотрено настоящим Договором, дают Подрядчику право на продление срока». При этом Подрядчик не смог привести положения Договора, которые *прямо* давали бы ему право на продление сроков по тем причинам, которые он приводил в обоснование пропуска им согласованных сроков.

Поэтому довод о том, что Подрядчик имел право требовать продления срока на основании ст. 42 Договора, Состав арбитража отвергает.

1.3.6. Приемка работ как основание для блокирования права на отказ

Тезис Подрядчика о том, что осуществление приемки апрельских и майских объемов работ в мае-июне 2019 года блокирует право на отказ от договора по причине просрочки, не может быть принят, так как положение п. 5 ст. 450.1 ГК по своему смыслу неприменимо к ситуациям текущей просрочки. Тот факт, что кредитор, столкнувшись с текущей просрочкой, некоторое время ждет и продолжает исполнять договор, сам по себе не препятствует ему впоследствии, потеряв терпение, отказаться от договора. Осуществив приемку апрельского объема работ по акту от 8 мая 2019 года, Заказчик таким образом не теряет возможность в условиях сохранения просрочки по оставшейся части работ потерять интерес к взаимодействию с подрядчиком и отказаться от договора (тем более, что Заказчик от оплаты принятых объемов не отказывается). Приемка же майских объемов работ по акту от 4 июня 2019 года никак не может блокировать право на отказ от договора, так как к этому моменту Заказчик уже выразил свою волю на отказ от договора (уведомление об отказе было получено Подрядчиком 3 июня 2019 года), и не принять выполненные в мае работы Заказчик просто не мог, тем более, что Договор согласно его условиям считается расторгнутым не в момент доставки уведомления об отказе, а через 30 дней, то есть он продолжал действовать на момент этой приемки.

1.4. Промежуточные выводы

Соответственно, с учетом всех отмеченных выше обстоятельств Состав арбитража считает, что у Заказчика имелись формальные правовые основания для отказа от договора по причине просрочки в выполнении первого этапа работ длительностью более 20 дней, так как Договор давал Заказчику право на отказ от договора при такой продолжительности просрочки по одному из этапов. Иных приемлемых с формальной точки зрения для отказа от Договора оснований Состав арбитража не обнаружил.

Но Состав арбитража считает также необходимым определить, нет ли оснований для оценки реализации Заказчиком своего права на отказ от Договора в качестве злоупотребления правом.

2. Добросовестность осуществления права на отказ

Согласно п. 4 ст. 450.1 ГК отказ от договора не должен осуществляться недобросовестно. Это вытекает из общего запрета на злоупотребление правом, к которому относится недобросовестное осуществление гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК, п. 3 ст. 1 ГК). Соответственно, правомерность отказа от договора может быть оценена на предмет не только строго формального соблюдения условий и оснований для отказа, предусмотренных в законе или договоре, но и на предмет отсутствия признаков злоупотребления правом. Собственно, Подрядчик по настоящему спору ссылается на то, что отказ от договора со стороны Заказчика носит характер злоупотребления правом.

В связи с этим Состав арбитража считает необходимым по существу выяснить, не может ли поведение Заказчика, отказавшегося от договора, быть признано недобросовестным с точки зрения п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 10 и п. 4 ст. 450.1 ГК. С учетом того, что единственным основанием, дающим формальное право на отказ от договора, Состав арбитража находит просрочку по первому этапу работ длительностью более 20 дней, следует определить, не является ли недобросовестной попытка Заказчика воспользоваться положением договора о 20-дневной просрочке как основании для отказа от договора.

Подрядчик в своих процессуальных документах указывает на то, что просрочка не может быть признана объективно существенным нарушением.

В то же время анализ представленных доказательств позволяет Составу арбитража прийти к выводу о том, что допущенное нарушение сроков по первому этапу работ длительностью в 82 дня является объективно существенным нарушением. Работы по спорному этапу согласно изначальному графику должны были выполнены в начале марта, но не были выполнены вплоть к концу мая 2019 года. По сути, просрочка по этому этапу заняла большую часть всего периода действия договора. С учетом того, что все работы в целом согласно согласованному сторонами графику изначально должны были быть окончены к концу мая 2019 года, говорить о том, что просрочка в 82 дня носит чисто технический и тривиальный характер, не приходится.

В связи с этим довод о том, что поведение Заказчика недобросовестно из-за объективной несущественности просрочки, Состав арбитража принять не может. Не меняет эту оценку и те причины, которые могли спровоцировать просрочку. Даже если согласиться с тем, что та или иная часть просрочки объяснялась объективными факторами, не зависящими от Подрядчика, это, во-первых, как указано в п. 1.3 Решения, не блокирует право на отказ от договора ни формально (за исключением непреодолимой силы и препятствий, возникших по обстоятельствам, зависящим от Заказчика), и, во-вторых, само по себе не является основанием для квалификации отказа от договора в качестве недобросовестного осуществления права.

В итоге есть основания утверждать, что обстоятельства дела и приведенные доказательства не позволяют квалифицировать поведение Заказчика в момент реализации своего права на отказ от договора в качестве подрывающего разумные ожидания подрядчика непоследовательного и противоречивого поведения.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента РАЦ и нормами применимого к настоящему спору права, Состав арбитража решил:

В иске [наименование Истца] ([ИНН], [ОГРН], [адрес]) к [наименование Ответчика] ([ИНН], [ОГРН], [адрес]) о признании одностороннего отказа от исполнения Договора на выполнение работ по строительству [дорог] и [завода] № [номер договора] от 11 февраля 2019 г. незаконным и признании Договора действующим, отказать.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

В соответствии со статьей 4 и статьей 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 900 000 рублей 00 копеек.

Согласно статье 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином.

С учетом изложенного, расходы по уплате арбитражного сбора подлежат возложению на Истца.

Требования о распределении иных арбитражных расходов не заявлялись.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Председательствующий арбитр [ФИО председателя]

Арбитр [ФИО арбитра за Истца]

Арбитр [ФИО арбитра за Ответчика]